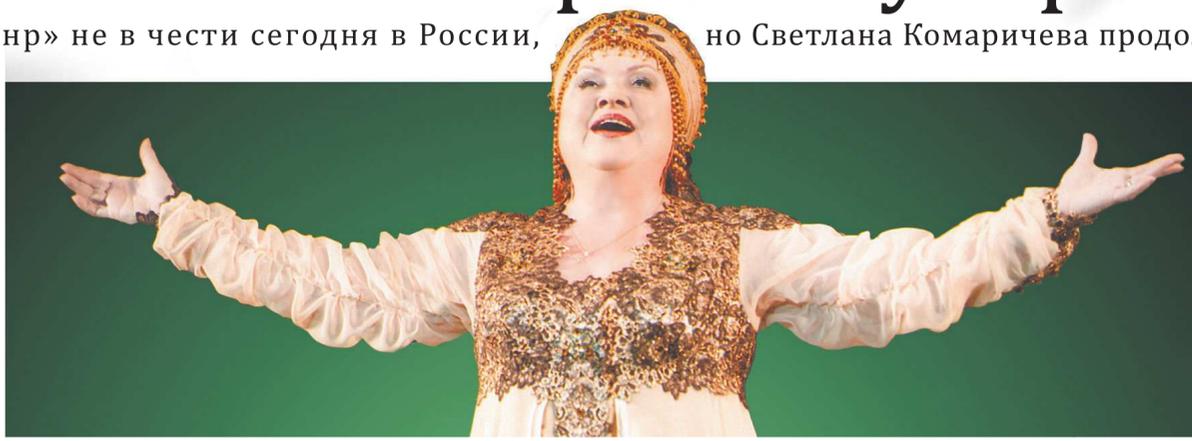

Где услышать «Уральскую рябинушку»?

«Народный жанр» не в чести сегодня в России, но Светлана Комаричева продолжает собирать полные залы

Ирина КЛЕПИКОВА

Народная музыка России по многим статьям сегодня в неком культурном гетто. Профессионалы предлагают даже провести именно в России что-то вроде «Этноевровидения» — чтобы других посмотреть и своё вспомнить. Однако пока — увьи... И всё же есть артисты, способные одним своим появлением на сцене менять эту культурную ситуацию. Народная артистка РФ Светлана КОМАРИЧЕВА, «лицо» Уральского народного хора, — из их числа. Звезда с её именем украшает центр Екатеринбург. Но мало кто знает, что звезда Уральского хора выезжает на гастроли с... молотком и гвоздочками.

ДОСЬЕ «ОГ»
Светлана Александровна КОМАРИЧЕВА
• Родилась 10 января 1948 г. в г. Луцке Волынской области.
• 1963 — 1967 гг. — учёба в педагогическом училище Челябинска.
• 1976 г. — окончила Ленинградскую высшую профсоюзную школу культуры по специальности «Организатор-методист культмассовой работы»
• 1976 — 1985 гг. — работа на Челябинском трубопрокатном заводе.
• 1986 г. — приглашена в качестве солистки в Уральский народный хор.
• 2002 г. — удостоена звания «Дочь города — дочь России» за неоценимый вклад в социальное, экономическое и культурное развитие Екатеринбурга.
• Народная артистка России (2005)

БЛИЦ-ОПРОС

- У старшего поколения в России главная «забава» — сад-огород. А у вас?
 - Песня и огород. В огороде пою разные народные песни — всё то, что обычно поют за столом. В саду я отдыхаю. Там даже воздух другой...
- Если встали с левой ноги, что сделать, чтобы день удался?
 - А день задаётся не от «левой случайности». Проснулся — благодаря Богу: «Спасибо, что даёшь мне этот день». Уходишь ко сну — «Спасибо, что прожила этот день без страстей и проблем».
- Из множества стран, что объехали с хором, было ли место, показавшееся родным?
 - Болгария. В советское время мы были там несколько раз — нас встречали как родных. Никогда не забуду Чехию: выступали под открытым небом, вместо сцены — холм, и все холмы вокруг усыпаны зрителями...
- Фантастическая ситуация: вы оказались на необитаемом острове. Три вещи, необходимые вам, чтобы выжить?
 - Огонь — прежде всего. Топорик какой-нибудь, чтобы костёр развести. Ну и верёвочку, чтобы поймать кого-нибудь. А травку и так порвём (*смеётся*).
- Неисполнившаяся мечта детства?
 - Хотела бы пожить как в Швейцарии. Иметь бы домик с видом на реку. И чтобы окно было от пола до потолка. Но! Это может быть и наш Нижнесергинский район — очень красивые места...
- Черта характера, от которой никак не избавиться, но — хотелось бы?
 - Нерешительность. Теряюсь перед хамством.

...потому что сама ремонтирую свои концертные туфли, — с улыбкой комментирует Комаричева. — Очень люблю это дело — с молотком и гвоздочками. Муж когда-то шутил: «Выйдешь на пенсию — пойдёшь балконы обустраивать». А я и правда могу и шкафчик соорудить, и сидишку со скрытым шкафчиком. Могу стелить пол, стены обивать, потолок оклеивать. У меня ведь был замечательным столяр-краснодеревщиком...

Нарушили, стало быть, рабоче-крестьянскую родословную? Впрочем, «артистический быт» — сродни краснодеревщику. Хорошая песня рождается из «дорогих сего» поэзии, музыки. И голоса, конечно.

— Мне как-то с девочками обсуждали — как влияет исполненная песня на состояние певца? Вот если мне померить давление после песни «Колокола» — зашкалит. Эмоционально — всё равно что в набат бьешь... Помню, как учила её. Она не отпустила ни днём, ни ночью. Это — как у драматического актёра. Он спит, а в под-сознании — текст той роли, которую он готовит. Вот и ты ищешь-мучаешься: как начать песню, как эмоционально переходить от куплета к куплету. Как спеть такие слова: «Господи, дай мне силы...»? «Колокола» были написаны в 1991 году — песне уже 25 лет, а она по-прежнему трогает сердца.

Уральский хор — на патефоне у деда

— Почему именно народный хор? Не опера, например. Не камерное певье...
— Пела-то я с детства. С детства, со школы. И дуэтом, и в хоре. Всегда запевала. В педучилище поступила на дошкольное отделение, а на музыкальное — оперный певец Николай Григорьевич Гусев. Он со мной занимался. Ведь я ж уже тогда пела очень «взрослую» песню: «Все люди спят, но мать не спит сейчас...» — глубоко патристическую, мощную. Он развивал диапазон, учил дыхание. И это были бесценные уроки: основа-то в любом пении — умение «пользоваться» дыханием, «вести фразу». И, вообще, всё не просто так, не «ниоткуда». В детстве на патефоне у деда слушала хор Пятницкого, Уральский хор. Ну не было у деда другой музыки. Наверное, ставил бы он на патефон пластинки с оперными ариями или романсами, я бы, может, в «классику» пошла. Но какие оперы в деревне-то?

— А мне так нравились песни! «Заиграли, заиграли провода». Мы такого не видели никогда» (*поёт вполголоса, но я бо-*

юсь, что на песню сбегается не один этап нашего «дома контор» на Малышева). Весело, хорошо... Знаете, до сих пор помню: дедушка на деревня стояла по одну сторону Вятки, а на другой берег — город Советск. Тот, другой берег, чуть выше, и вот на нём да ещё на взгорье — храм. В окружении зелени. Прошёл дождь. Всё как умыто. Речка тихая — как зеркало. Моторка идёт, а от неё волны расходятся. И радуга надо всей этой картиной... Я вот рассказываю — и сейчас мурашки по коже. От той красоты, благолепия, раздолья.

— Но ведь много детей одними тропинками бегают, одни пейзажи видят. И в школах хоры везде. А певцами становятся единицы...

— Все видели, но никто так не восхищался. А меня как толкнуло. К радуге той. К песне. Ну, значит, Боженьке надо было, чтоб я запела. Да, могла бы и сольно петь, например — в филармонии. Но хор — особые ощущения. Такие произведения, как «Колокола», как «Мать и сын» Пахмутовой, эмоционально воздействуют именно в исполнении хора. Совсем другое звучание, когда за тобой эта многоголосая машина. Это я поняла, когда ещё пела в самодеятельности, в хоре Челябинского трубопрокатного завода. И позже, когда ушла на военный. Денег не хватало, пришлось...

— Господи, а на заводе-то что вы делали?

— Не имею права рассказывать (*улыбается*). До сих пор. Поверьте только: работа была очень тяжёлая. Работала по 12 часов. Друзья говорили: «Идёт на репетицию вся зелёная, а — всё равно идёт...» А как в партию-то меня принимали! Помню: общее собрание. «Задавайте вопросы». «Какие вопросы», — кричат из зала. — Пусть песню споёт». Все же знали: что в самодеятельности, что без песен жить не могу. Идём, бывало, с дочкой по улице, она мне: «Мама, с тобой идти невозможно. Все здороваются». Кстати, именно дочка, когда Владимир Иванович Горьчих, руководитель Уральского хора, услышал меня и пригласил работать в Свердловск (а я ей рассказывала, как мечтала всегда попасть в Уральский хор), именно она сказала: «Мама, иди. Это твой последний шанс». Мне ведь было уже 38 лет!

— Подозреваю, что вы со своей харизмой и любовью к песне быстро вписались в новый коллектив. И всё же кардинально менять жизнь в 38 лет не каждый решится...
— Ой, что было! Родители возмущаются, мама вообще плачет: «Вот уходишь в артистки — у дочери отца нет (а я в то время уже потеряла первого

мужа, прекрасного талантливого баяниста), да и матери не будет». Понятно же: жизнь артистическая — вечные разъезды. К тому же от таких зарплат, которые платили в то время на заводе, не уходили. Горячих, приглашая в хор, спросил, сколько я получаю. 500 рублей. «Нет», — говорю, — я не могу такую зарплату дать. 150 рублей пока». И всё. И я приехала. Поселили в общежитие. Хотя когда вызывали сюда на работу, в телеграмме было: «Принимаем на работу в Уральский народный хор с предоставлением квартиры». Так вот, этой квартиры в общежитии «Актёр» я ждала семь лет!

— А вышесказанное ещё говорила молодым: даже те книги, что читаете, скажутся на голосе.
— Точно! Чтобы выйти на сцену и что-то поведать зрителю, ты должен сначала накопить это что-то в душе. Иначе где возьмёшь эти эмоции? Раньше, когда мы приезжали на гастроли в какой-то город, профком сразу бежал узнавать: какой сразу есть, какая картинная галерея, какие достопримечательности, кто параллельно выступает? Помню, мы про концерт Талькова узнали в Ульяновске: у нас был свободный день, а у него в тот вечер был концерт в мемориале. Попали. А как же! Чтобы услышать Талькова, чтобы ты обогащался. Чувства свои насыщал.

— Когда звучат патристические песни — всегда, из зала, есть баяны лжепатетики. «Петьху» эмоционального. Но вот вы поёте «Я русская» — и баяны в помине нет. Только счастье, что и ты русский...
— Я не виновата (*улыбается*)... Это Боженька. Он краски даёт. А потом опять же — включай голову. Песня должна развиваться, иметь зачин, кульминацию. Ну заору я в первом куплете «Я русская!» — а дальше? Все всё поняли, и можно уходить с концерта. Я девочкам часто говорю: «Осёл тоже орёт, но кто его слушает?»

— По вам не скажешь...
— Ну что вы! Я очень стеснительный человек. Не могу, например, ответить на хамство. Прихожу домой, прокуриваю в памяти и понимаю: надо было вот так сказать. Но — уже поздно (*смеётся*)... Никогда не шла по головам. Ничего никогда не просила — ни гастрольных поездок, ни заповей (то есть солировать в песне). Взяли за границу — хорошо. Не взяли — не надо. Не пойду ни в министерство, ни в управление культуры жаловаться. В конце концов, руководитель лучше знает, какая должна быть программа, нужна я ему там или нет.

— Вы и то и дело в шутку про пенсию говорите, а на юбилейном концерте голос так звучал, что — какая там пен-

сия! Есть профессиональные заповеди, как сохранять голос молодым?
— Самая главная заповедь — не ПЕРЕ. Не переусердствовать, не перебарывать, не переест, не переохладиться. Перед концертом нельзя остро, горячее, холодное. Вот у нас были гастроли по Сибири, говорю: «Девчонки, будем в поезде ехать 45 часов до Абакана. В вагоне жарко. В тамбуре холодыря. Берегите себя. Не дай бог выскочить в тамбур в халате...»

— В конце прошлого года Уральский хор выезжал на большие гастроли по Сибири — Красноярск, Барнаул, Новосибирск, Омск, Кемерово, Абакан...
— Это разве «большие»? Раньше мы ездили по месяцу — по два. Из легендарных фактов: Уральский народный хор девять месяцев на гастролях, три — дома. Мы и в Чернобыле были, работали в самой зоне, в Припяти.

— В Чернобыле? А знали, куда ехали? Многие ведь были сначала в полном неведении о характере и масштабах катастрофы...
— Нет, нам сказали. Но с оговоркой: «А чего вы переживаете? У вас Белоярка как боком». Тогда же было «Слава КПСС! Вперёд!» Сказали поднять дух тех, кто оказался в зоне, и мы поехали к ликвидаторам. Кстати, выезд пришёлся на то время, когда на Украине — ежегодно — проходил фестиваль «Киевская весна». Каждый раз приезало много коллективов, а в тот год — только Уральский хор. Другие дотумкали, чем это пахнет.

— Застолье есть — а петь не получается
— На вашем юбилейном концерте в прошлом году на сцену поочерёдно вышли два павана. Вы сами представляли: «Это мой внук Ванечка», затем — «А это друг моего внука Ярик». И было очевидно: это не обычные отношения «бабушки — внуки», а отношения друзей...
— Конечно! Кто-то с внуками менторским тоном разговаривает, а у нас по-другому. Часто повторяю Ваняшке: «У тебя мозги для чего — для шляпы? Думай!» Я и дочке в разных ситуациях не готовый совет предлагала, а размышляла вместе с ней: «Если сделаешь так — будет вот это. Сделашь по-другому — будет вот так. Что выберешь?» Когда они, молодые, сами видят предсказуемый результат — возникает другая ответственность за собственные поступки... Ванечка у нас футболит, но... и слову у него есть. Поёт в школе. На моих концертах обязательно бывает. И чувствует песню. Знаете, раньше я пела «Мать и сын» с Сергеем Дружининым. Потом, после его ухода из жизни, исполнила песню с другим солистом. И вдруг Ванечка: «Бабуль, а вы поёте по-другому». Вот говорит: «Незаменимых людей нет». В творчестве — есть.

— А дома поёте? Вот гости собрались... Сегодня проблема: и застолье могут собрать, и поговорить, и даже упиться. А петь не получается...
— Ну, значит, нет в этой компании человека, который любит и знает песни. Откуда у Кадильшевой такая бешеная популярность? Простые народные песни. И в караоке и без караоке их поют влюблённо. На центральных ТВ-каналах народное исполнение затирают, а люди тянутся к этому жанру. И на балаляйках играют, и на баянах, и песни народные поют. Невозможно душу народную изничтожить. Может, кому из руководителей это и не нравится — а (смеётся) народу нравится. Я как-то сольно работала на одном корпоративе. Пела «Очаровательные глазки», «Выйду я на улицу», кадильшевку «На посошок». В зале одна молодёжь. Хлопали. Подпевали. Я не утерпела: «Спасибо вам за любовь к народной песне».

— В Кубанском и в нашем хоре созданы и работают студии молодёжные. Нашей студии в апреле уже десять лет исполнилось. Там есть хорошие голоса! И фолк-группа, созданная там, на многих конкурсах брала призы. Я радуюсь. Я счастлива, что у нас такие есть. Нытики говорят: вот, мол, Уральский хор умирает. Да ни за что!

— Есть фестивали, где вы, коллективы народной музыки, можете встречаться, слышать друг друга?
— Из последних фестивальных площадок — Франция, Бельгия. Там мы с «Берёзкой» встречались. Получается (*смеётся*), чтобы встретиться с коллегами-соотечественниками — за рубеж надо было выехать. В Индию ездили, на Всемирный фе-

стиваль культур. А ещё: если мы приезаем в город, где работает какой-то народный коллектив — обязательно встречаемся. У Омского хора в гостях бывали, у Пятницкого...

— Любимый автор — Мериме. «Кармен» — любимейшая из новелл. «Харрактер-то какой!»
— Мериме, конечно, хороши, но не всем же в этой манере петь. Да и «бабушки»-то, всколыхнув на время интерес к фольклору, давно исчезли-позабыты.

— Любимое время суток?
— С детства любила закаты. До сих пор перед глазами: спокойная река, лодка, стадо возвращается домой, запах парного молока, сверчки стрекочут... А сейчас в городе у меня окно на восток, с видом на монастырь. Великолепные восходы!

— Видите ли вы машину?
— Нет. Боюсь.

— Главная жизненная заповедь, которую вы старались внушить дочери, а теперь уже и внуку?
— Кроме «хочу» есть ещё и слово «надо».

— Если верхние соседи вас зальют, с какой фразой вы к ним поступитесь?
— Было уже такое. Только я ремонт делала!.. Я к соседям поступала и говорю: «Вы меня извините, можно я вас побеспокою — вы меня залили...» Другой бы с матом влетел. Не умею.

— Любимая и нелюбимая работа по дому?
— Люблю, чтобы дома был порядок. Могу заняться этим даже поздно вечером и ночью (у нас, у артистов, ведь особый режим), чтобы наутро было чисто и красиво.

— В качестве подарка что вы предпочли: абонемент в спа-салон, абонемент в филармонию или просто деньгами?
— Филармонию.

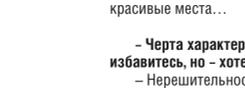
— Фраза, которая поддерживает вас в трудных ситуациях?
— «Всё проходит. Пройдёт и это...»

Личный архив Светланы Комаричевой

Любимый автор — Мериме. «Кармен» — любимейшая из новелл. «Харрактер-то какой!»

С Эдуардом Росселем. В момент открытия миру некогда закрытой Свердловской области С. Комаричева часто становилась послом народной дипломатии, полпредом культуры Урала

Личный архив Светланы Комаричевой

Видео выступления Светланы Комаричевой, в том числе редкая архивная запись 1970 года — на oblgazeta.ru

Личный архив Светланы Комаричевой

1969 г. Одно из первых, ещё в самодеятельности, выступлений на ТВ (г. Челябинск). Технические возможности у телевидения было меньше, зато искреннего интереса и уважения к народному искусству — несравнимо больше

Май 1986 г. Припять. Единственная сохранившаяся фотография, запечатлевшая выступление Уральского хора для ликвидаторов после аварии на Чернобыльской АЭС. Третья справа — С. Комаричева

— Есть фестивали, где вы, коллективы народной музыки, можете встречаться, слышать друг друга?
— Из последних фестивальных площадок — Франция, Бельгия. Там мы с «Берёзкой» встречались. Получается (*смеётся*), чтобы встретиться с коллегами-соотечественниками — за рубеж надо было выехать. В Индию ездили, на Всемирный фе-

стиваль культур. А ещё: если мы приезаем в город, где работает какой-то народный коллектив — обязательно встречаемся. У Омского хора в гостях бывали, у Пятницкого...

— Любимый автор — Мериме. «Кармен» — любимейшая из новелл. «Харрактер-то какой!»
— Мериме, конечно, хороши, но не всем же в этой манере петь. Да и «бабушки»-то, всколыхнув на время интерес к фольклору, давно исчезли-позабыты.

— Любимое время суток?
— С детства любила закаты. До сих пор перед глазами: спокойная река, лодка, стадо возвращается домой, запах парного молока, сверчки стрекочут... А сейчас в городе у меня окно на восток, с видом на монастырь. Великолепные восходы!